
УДК 37.6

Засыпкин Владислав Павлович

первый проректор Сургутского государственного педагогического ун-та, д-р социол. наук (г. Сургут)

Vladislav P. Zasyepkin

Doctor of Sociology, Associate Professor,
First Vice-Rector, Surgut State Teacher Training
University, Surgut

Зборовский Гарольд Ефимович

профессор Уральского федерального университета и Сургутского государственного педагогического университета, д-р филос. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (г. Екатеринбург)

Garold Y. Zborovskiy

Doctor of Philosophy, Professor,
Ural Federal University named after the First President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg

Шуклина Елена Анатольевна

директор Центра социологических и маркетинговых исследований, профессор кафедры социологии Гуманитарного ун-та (г. Екатеринбург), д-р социол. наук, профессор Сургутского государственного педагогического ун-та

Yelena A. Shuklina

Doctor of Sociology, Professor, Head of Center
of Sociological and Marketing Research,
Department of Sociology,
Liberal Arts University/University for Humanities,
Ekaterinburg

**ДЕТИ МИГРАНТОВ КАК ОБЪЕКТ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ (НА МАТЕРИАЛАХ
ИССЛЕДОВАНИЯ В ХМАО–ЮГРЕ)**

**MIGRANT CHILDREN AS OBJECT
OF REGIONAL EDUCATIONAL
POLICY (BASED ON RESEARCH IN
HMAO–UGRA AUTONOMOUS
REGION)**

Аннотация

На материалах эмпирического исследования в одном из мигрантоемких регионов страны – автономном округе ХМАО–Югра – анализируются основные проблемы обучения детей мигрантов. Дается характеристика особенностей региональной образовательной политики, выявляются сложные проблемы языковой и социокультурной адаптации детей мигрантов. Обращается внимание на наличие конфликтов в процессе их обучения и воспитания, показываются реальные и возможные пути их преодоления.

Ключевые слова: дети мигрантов – обучение – языковая адаптация – социокультурная адаптация – социальная адаптация – региональная образовательная политика

Abstract

The article touches upon the common educational problems of migrant children in HMAO–Ugra Autonomous Region – the territory that accepts a lot of the labor migrants every year. Authors describe the educational policy key points of HMAO–Ugra, and show up the complex language and sociocultural adaptation problems, that migrant children usually come across. Authors summarize most of the educational conflicts and training difficulties that children encounter, as well as the ways of overcoming them.

Keywords: migrant children, education, language adaptation, sociocultural adaptation, social adaptation, regional educational policy.

Исследование проблем обучения и социальной адаптации детей мигрантов в России как принимающей стране – вление времени, того самого времени, в которое миграция не только становится, но уже стала неотъемлемым феноменом жизни нашего общества. Миграция представляется сложной, а порой тяжелой и драматичной не только для самих мигрантов, но и для их детей. Разумеется, нелегкой эта проблема оказывается и для страны приема (страны-реципиента). Речь идет о тех социальных институтах и организациях, социальных группах и слоях, которые, так или иначе, оказываются связанными с переехавшими в нее на постоянное или временное место жительства людьми. Одной из ключевых проблем, решение которой гарантирует эффективность образовательных и адаптационных процессов детей-мигрантов, является управленчески грамотное выстраивание региональной образовательной политики, ориентированной на их обучение и социокультурную адаптацию в стране (регионе) приема.

В основу статьи положены материалы эмпирического исследования этого феномена в рамках одного из наиболее привлекательных мигрантоемких регионов – Ханты-Мансийского автономного округа – Югра (ХМАО–Югра), проведенного по заказу окружной Думы.

Исследование проблем обучения детей мигрантов проводилось в сентябре 2011 – мае 2012 г. лабораторией региональных исследований Сургутского педуниверситета. Первые его итоги нашли отражение в ряде публикаций авторов данной статьи [см., например: 2; 3; 4]. В ходе исследования была применена методическая стратегия множественного кейс-стади, предполагающая использование комплекса различных методов сбора социологической информации, как количественных, так и качественных. В качестве кейсов выступали школы разных типов, дифференцированные по критериям: статуса (гимназии, лицеи, школы с углубленным изучением отдельных предметов и «обычные» общеобразовательные школы); количества обучающихся в школах детей мигрантов.

Для школ-кейсов применялись такие методы сбора информации, как глубинные интервью с ключевыми информантами – представителями администрации (директорами, завучами по учебной и воспитательной работе), учителями (44 чел.); анкетный опрос учащихся 8–11 классов (n = 1631 чел.); анкетный опрос учителей (n = 1100 чел.); фокус-группы с учащимися среднего и старшего звена, представляющими коренное население округа (9 фокус-групп); полуформализованные интервью с детьми мигрантов (25 чел.) и их родителями (150 чел.); социометрический опрос в классах с различным процентным соотношением детей мигрантов и не мигрантов (9 опросов). Проводился также экспертный опрос представителей Департамента образования и науки ХМАО–Югры (5 чел.).

В ходе обобщения полученных данных был осуществлен их сравнительный анализ с материалами аналогичных исследований, проведенных в ряде регионов страны в самое последнее время. Среди новых исследований следует назвать, в первую очередь, те, что были проведены в Санкт-Петербурге (руководитель Д. Александров) и в Ульяновске (руководитель Е. Омельченко) [1; 2; 6].

Далее рассмотрим три основные, с нашей точки зрения, социальные проблемы обучения детей мигрантов, связанные с формированием региональной образовательной политики в ХМАО–Югре: языковая адаптация детей мигрантов; социокультурная адаптация детей мигрантов; работа по формированию культуры межнациональной толерантности.

Языковая адаптация детей мигрантов. Исходной посылкой и основной проблемой обучения детей мигрантов как фактора их социальной адаптации является знание ими русского языка. В этой связи нами были проанализированы оценки, идеи и предложения директоров, завучей и учителей школ, касающиеся существующей ситуации языковой адаптации детей мигрантов в школе (далее приводятся выделенные курсивом фрагменты интервью с ними).

«Прежде всего, если ребенок пришел в русскую школу, он должен, как минимум, владеть русским языком. Незнание языка является существенной преградой в получении качественного образования и проблемой для учителей. Если ребенок овладеет русским языком, языком страны пребывания своей, все остальное – научить его чисто содержательному аспекту образовательной программы, а дальше воспитательному аспекту – это уже дело школы. Самое главное, чтобы ребенок говорил на русском языке».

Вместе с тем на практике школы сталкиваются с прямо противоположной ситуацией: как правило, дети мигрантов не владеют, либо плохо владеют, русским языком. В каждом учебном заведении складывается определенная система языковой адаптации, осуществляемой, чаще всего, с помощью индивидуальных и групповых занятий. Одним из достаточно распространенных вариантов организации адаптационной деятельности в школах, специально ориентированных на работу с детьми мигрантов, является обучение по стандартной программе с использованием дополнительных часов на языковую подготовку.

В более редких случаях в школах организуются специальные (экспериментальные) классы, состоящие полностью из детей мигрантов. Отношение педагогов к экспериментальным классам неоднозначно. По их мнению, в них отсутствует единая языковая среда, нет нормативных образцов русской речи, кроме речи педагога; в классе формируется своеобразный анклав детей мигрантов, которые, с одной стороны, стигматизированы, с другой – могут вступать в антагонизм с детьми – представителями местного населения. Считается, что после обучения в таких классах дети хуже адаптируются в русскоязычную среду. Еще одним аргументом против является то, что, по мнению педагогов, такие клас-

сы нестабильны, редко сохраняют свой состав до 9-го, а, тем более, до 10–11-го классов из-за изменения места проживания мигрантских семей.

На практике же основная проблема, с которой сталкиваются экспериментальные классы, заключается в том, что учащиеся включаются в учебный процесс не с первого класса, могут появиться в середине учебного года, а также в любое время покинуть образовательное учреждение. При этом уровень их знаний, как правило, не соответствует нормативным требованиям образовательных стандартов РФ (*«знания детей мигрантов не соответствуют тем оценкам, с которыми они приходят к нам. Тот багаж или уровень знаний, который у них есть, не соответствует нашей программе»*). Этим детей, так или иначе, необходимо индивидуально обучать языку, чтобы «встроить» в учебный процесс и интегрировать в коллектив класса. Другими словами, возникает все та же проблема форсирующей адаптации ребенка мигранта, которая ставит школу, учителя и самого ученика в экстремальную ситуацию. Поскольку каждый индивидуальный случай специфичен, то нет и заранее разработанных нормативов временных и трудовых затрат учителя, необходимых для адаптации ребенка.

Для школ не экспериментальных, не работающих специально с учащимися мигрантами, единственным выходом остается пока наличие классов коррекции, которые, как мы понимаем, функционально отнюдь не ориентированы на решение данной проблемы.

Серьезной проблемой педагоги считают и условия освоения русского языка ребенком-мигрантом. Часто у него нет того ближайшего окружения, которое гарантировало бы ему быструю и успешную языковую адаптацию: эти дети, как правило, не посещают дошкольные образовательные учреждения, не занимаются в группах по подготовке к поступлению в первый класс школы, не ориентированы на различные формы дополнительного языкового образования. Все это усугубляется еще и тем, что русский язык чаще всего не является языком домашнего общения.

При опросах детей мигрантов, учащихся 8–11-х классов школ ХМАО–Югры, анализ языков их семейного общения показал, что только 10,6 % респондентов имеют возможность говорить дома на русском языке. 47,1 % детей мигрантов разговаривают на языках стран ближнего зарубежья, как правило Закавказья и Средней Азии. На украинском и белорусском общаются в семьях 3,1 % обучающихся детей. Для 41 % детей мигрантов языком семейного общения являются языки народов Северного Кавказа. 1,3 % составляет доля языков других народов, проживающих в России.

Как видно, проблема языковой адаптации является достаточно острой, поскольку ее решение перекладывается с семьи на иные социальные институты (школу, дополнительное образование, внесемейное социальное окружение). Особый комплекс адаптационных проблем – это взаимодействие педагогов с родителями. Здесь возникает все тот же языковой барьер (*«Если семья мигрантов приезжает сюда, в Россию, то русским языком владеет только отец. Редко кто из матерей владеет русским языком, а если не владеют мамы, то не владеют и дети»*).

Педагоги отчетливо понимают, что решение задач языковой и социокультурной адаптации в их взаимосвязи – это сложный процесс, который далеко не всегда под силу разрешить одной школе, особенно в условиях роста миграции. *«В школе нет возможностей ни материальных, ни технических, ни методических обучать детей сначала русскому, а потом уже начинать программу русской школы. Не говорящие на русском дети – это проблема не только школ. Здесь нужна помощь извне»*.

Поскольку языковая адаптация детей мигрантов для многих школ, особенно имеющих статус «мигрантских», перерастает в серьезное противоречие между задачами и возможностями школы, педагоги и директора весьма категоричны в оценках сложившейся ситуации. Они понимают, что дальнейший рост числа мигрантов в школе должен привести либо к системным сбоям в организации процесса обучения детей мигрантов, либо к тому, что изучение языка должно быть выведено за пределы образовательного учреждения; тогда проблему эту нужно будет решать на ином организационном уровне.

Педагоги указывают на целый спектр вопросов, связанных с языковой адаптацией детей мигрантов: отсутствие специально подготовленных кадров для осуществления языковой подготовки учащихся, потребность в организации методической помощи школам по реализации языковой и социокультурной адаптации детей мигрантов, недостаточное количество часов, выделяемых на занятия по русскому языку, необходимость проводить до-

полнительные занятия с детьми внеурочно, за счет личного времени учителя, непроработанность нормативно-правовой базы для решения задач обучения мигрантов.

Социокультурная адаптация детей мигрантов в школьном коллективе и проблемы формирования культуры межнациональной толерантности. Далее мы будем рассматривать проблемы социокультурной адаптации детей мигрантов сквозь призму их отношений с детьми – представителями коренного населения. Характеризуя влияние социального взаимодействия в учебном коллективе на социальную адаптацию детей мигрантов, отметим, что, по их оценкам, образовательная среда для них комфортна, неагрессивна, создает условия для интеграции в коллектив класса, школы. Учащиеся мигранты позитивно оценивают свое непосредственное окружение в образовательном учреждении (одноклассников-сверстников), избегая его негативных характеристик, демонстрируют лояльное отношение к образовательной среде и условиям коммуникации в учебном заведении.

К старшим классам у детей мигрантов, которые были объектом нашего исследования, достигнут достаточно высокий уровень интегрированности в образовательную среду. Вместе с тем, по сравнению с учащимися – представителями коренного населения, у них сложнее складываются отношения со сверстниками; ниже удовлетворенность положением в классе и характером общения с одноклассниками; среди них больше неинтегрированных, атомизированных членов учебного сообщества.

Среди мигрантов больше учащихся, проблемно взаимодействующих с педагогами. Каждый десятый учащийся мигрант ощущает недостаток общения с учителями. При усредненной схожести оценок отношений с учителем детей мигрантов и не мигрантов у первых наблюдается больший разброс между позитивными и негативными оценками отношений с педагогами. Дети мигрантов – неоднородная общность учащихся, у 70,2 % отношения выстраиваются достаточно легко, однако 14,9 % респондентов испытывают сложности во взаимодействии с учителями.

В нашем исследовании мы выясняли наличие в школьных коллективах межнациональных конфликтов между детьми мигрантов и коренных жителей. Общая оценка педагогами ситуации в школе позитивная. Практически все говорили об отсутствии конфликтов на национальной почве и о серьезной воспитательной работе педагогического сообщества, нацеленной на предотвращение, профилактику появления и обострения этой проблемы. Вместе с тем, по оценкам респондентов, уровень остроты проблем отношений между мигрантами и не мигрантами в школе, степень их сложности, многоплановости педагоги часто недооценивают и замалчивают. Они далеко не всегда склонны рефлексировать по этому поводу, выстраивая межличностные отношения с учащимися мигрантами. Сталкиваясь с ситуацией межнациональных противоречий, они не в полной мере понимают глубину и характер конфликта, ищут способы оптимизации взаимоотношений между учащимися, порой не имея для этого достаточных ресурсов (культурных, интеллектуальных, организационных, методических и др.). Часто педагоги не осознают, что проблемы взаимодействия между детьми мигрантов и не мигрантов, ушедшие «внутрь», маскируемые, становятся латентными причинами многих непрогнозируемых поступков и проявлений в отношениях между детьми в учебном коллективе, а также между учащимися и учителями.

В округе накоплен большой опыт разработки концепции и создания системы образовательной и воспитательной деятельности по формированию толерантности в рамках отдельных образовательных учреждений. Создание модели «Школа – территория толерантности» реализуется в параллель с усилиями муниципалитетов и общественных организаций, активно работающих в этом же направлении в конкретных населенных пунктах (национальные фестивали, праздники и мероприятия разного уровня, работа с диаспорами и др.). Вместе с тем анализ результатов исследования показывает ограниченность возможностей школы для решения проблем социальной адаптации детей мигрантов потому, что они транслируются той социальной средой, в которой живут учащиеся (наличие социального неравенства, правовая незащищенность, ограниченный доступ к социальным услугам и т. д.). Так, проблемы мигрантофобии привносятся в школу извне и проявляются в ней в специфических формах. Примеры проявления этих проблем видны сквозь черты социального портрета детей мигрантов, «нарисованного» учащимися – представителя-

ми коренного населения на фокус-группах, проведенных в «мигрантских» (с большим числом детей мигрантов) и обычных школах (табл. 1).

Таблица 1

**Социальный портрет детей мигрантов,
«нарисованный» учащимися – представителями коренного населения**

Привлекательные черты	Раздражающие черты	Угрожающие черты
Доброжелательность, дружелюбие Доброта Общительность Чувство юмора Веселые, улыбчивые Оптимистичные Спокойные Красивые Преданность, верность Честность Харизма Сплоченность Взаимопомощь, взаимовыручка Стремление помочь Трудолюбие Целеустремленность Конкурентоспособность Занятие спортом Здоровый образ жизни Культура Религиозность Соблюдение традиций Стремление получить достойное образование Уважение к родителям, старшим Внешность Речь Всегда готовы прийти на помощь своим друзьям Внешность парней более мужественная Девушки более воспитанные и скромные Хорошая рабочая сила	Агрессивность Дерзость Навязывание другим своей точки зрения Неуважение к русским, особенно женщинам Жестокость, злость Конфликтность Частые перепады настроения, импульсивность Упрямство, гордость Чрезмерная уверенность в себе Самолюбие, обидчивость Наглость, невоспитанность Самовлюбленность Уважают только свои традиции, а с традициями других народов не считаются Демонстративное поведение Вредные привычки Символика своих стран на футболках Чужой язык, говорят при других на своем языке Считают себя выше других Хотят, чтобы все признавали их авторитет Не считаются с нашей культурой Неуважительное отношение к учителям Неграмотная речь, жаргон Угрозы Сильно уделяют внимание своей религиозности	Их слишком много Иногда одеваются как террористы – страшно Представляют угрозу населению нашей страны Склонность к преступлениям, криминалу Агрессивность Вандализм Вспыльчивость Склонность к применению силы Желание быть всегда впереди, даже если другие этого не хотят Иногда носят электрошокеры с собой Носят оружие (ножи)

В данных суждениях представлен целый спектр различных видов мигрантофобии: «их» – мигрантов – слишком много, «они» покушаются на нашу территорию, постепенно вытесняют «нас»; «они» ведут себя нагло, как хозяева, устанавливают «у нас» свои порядки; «они» чужды нам, угрожают нашей культуре; «они» претендуют на созданное нами, принадлежащее нам; «они» криминальны, угрожают нашей безопасности.

Кроме того, здесь отчетливо проявляется стремление у учащихся – коренных жителей противостоять склонности отдельных мигрантских сообществ ХМАО–Югры к этнонациональному доминированию.

Изучая влияние межнациональных отношений на процесс социальной адаптации детей мигрантов, мы выявили ряд тенденций. Измерение социальной дистанции взаимодействия детей мигрантов и не мигрантов показали, что у учащихся мигрантов наиболее

сильны внутринациональные связи, затем – межнациональные («межмигрантские») и, наконец, связи с учащимися – представителями коренного русскоязычного населения. Характеризуя особенности межнациональных отношений, проявляющихся в школе, педагоги отмечают, что дети мигрантов определенной национальности или групп национальностей более комфортно чувствуют себя объединившись.

Результаты социометрического опроса показали, что в структуре межличностных отношений в классе доминируют взаимосвязи детей мигрантов разных национальностей. Они в меньшей степени склонны контактировать с учащимися – представителями коренного населения и взаимодействуют друг с другом по принципу общности «мигрантской судьбы». Причем индексы социометрического статуса и эмоциональной экспансивности детей мигрантов растут с увеличением числа детей мигрантов в классе. С нашей точки зрения, такая структура межличностных отношений приводит к проблемам адаптации детей мигрантов в стране приема, к явным или латентным конфликтным ситуациям в школьном коллективе.

Педагоги и администрация образовательных учреждений все более осознают, что в условиях роста миграции целесообразно создание комплексной системы воспитательной и образовательной работы по социальной адаптации и формированию культуры толерантности. Речь идет не просто о проведении отдельных мероприятий, но и о переосмыслении содержания образования, методов педагогической деятельности сквозь призму проблематики отношений между детьми мигрантов и не мигрантов.

Базовой составляющей данной системы должна стать работа с учителями, имеющая социокультурную и социально-психологическую направленность. Эффективность этой деятельности будет напрямую зависеть от работы педагогов над собой, получения ими новых знаний, формирования новых профессиональных и личностных качеств, профессионального роста.

«Для нас главное было, чтобы каждый учитель осознал и понял, что «не понаехали тут». Чтобы каждый учитель нашел индивидуальный подход к ребенку. Учитель должен сначала изучить национальные особенности каждой культуры, чтобы не было такой ломки ребенка, ведь с каждой мелочи начинается конфликт». «Второе условие – это, чтобы этой программой были пронизаны сами уроки».

Учителям необходимы также знания и определенные навыки социально-психологической реабилитации детей мигрантов, прибывших из зон военных конфликтов. Понимание уровня сложности проблемы позволит педагогу вовремя организовать работу специалистов-психологов с такими детьми.

Педагоги высоко оценивают реализацию воспитательной работы через организацию внеучебных мероприятий: конкурсов, праздников, фестивалей, посвященных национальным культурам. Эти мероприятия не только знакомят учащихся с культурой других народов, но и дают возможность увидеть ее проявления в своих одноклассниках, людях, которые их окружают ежедневно. Вместе с тем эти мероприятия не затрагивают сути социальных проблем мигрантов, а поэтому и не снимают уровня социальной напряженности как в обществе, так и в школьном сообществе.

Опыт исследования показал, что практически каждая школа в округе имеет серьезные проекты по формированию культуры толерантности. Эти проекты позволяют решать проблемы в каждом отдельном образовательном учреждении и разрабатываются в зависимости от уровня потребности в них и степени остроты проблем социальной адаптации детей мигрантов. Педагоги считают, что проблема формирования культуры толерантности непреходяща. Она относится к тому типу проблем, решить которые раз и навсегда невозможно, в силу того, что меняется ситуация, увеличивается миграционный поток, в школу приходят все новые и новые дети мигрантов (*«Проблемы, конечно, все равно существуют. Школа – это живой организм, одни дети уходят – другие приходят»*).

Итак, постановка вопроса о системном подходе к социальной адаптации детей мигрантов является важным результатом нашего исследования. Причем мы не склонны считать, что на уровне управления образованием этой системы нет. Она, безусловно, есть и до определенного времени давала возможность эффективно работать, но те принципы и формы организации, на которых она была построена, уже не позволяют реагировать на новые вызовы и вновь назревшие проблемы. И прежде всего потому, что те задачи, которые были делегированы образовательным учреждениям, уже невозможно решать только

на их уровне. Школа исчерпала собственные резервы (финансовые, временные, трудовые, организационные), которые позволили бы ей комплексно решать вопросы обучения и адаптации детей мигрантов. Требуется совершенствование правовой, нормативной базы, касающейся финансирования, поиск новых путей и способов взаимодействия школы с системой дополнительного образования и культуры, семьей, органами опеки и попечительства, внутренних дел, УФМС, общественными этническими объединениями и т. д. Другими словами, необходима управленческая воля относительно выстраивания системы отношений образовательного учреждения, которое само уже не может решать комплексных проблем, выходящих за рамки его компетенции, с другими структурами.

Целесообразно начинать с создания: информационной базы (демографической статистики по мигрантам, статистики детской миграции по образовательным учреждениям, статистики по опорным школам, разработки методологической базы, понятийного аппарата, результатов репрезентативных исследований по проблемам школ и т. д.); методической базы; системы подготовки и переподготовки учителей во взаимосвязи с вузами округа; системы взаимосвязи школ и дополнительного образования для мигрантов, школ и учреждений культуры, ориентирующихся на решение проблемы социокультурной адаптации мигрантов; системы обмена информацией управления образованием и УФМС, управления образованием и органами внутренних дел.

Особая проблема – это дальнейшее развитие институциональной базы образования в области обучения и адаптации детей мигрантов. Речь идет, прежде всего, о четком определении наиболее актуальных и насущных проблем и задач системы образования в этой области и оптимизации условий их решения в рамках правового поля. Сложность этой проблематики показывает, что единого решения здесь быть не может, необходимо конструирование многообразных и гибких организационных моделей системы обучения и адаптации детей мигрантов, ориентированных на все разнообразие ситуаций и случаев их включения в систему образования, потребностей и проблем, с которыми сталкиваются как сами дети, так и образовательные учреждения. Особая значимость этой работы определяется тем, что именно система образования определяет успешность нивелирования многих негативных социальных последствий миграции в обществе в целом.

Литература

1. Адаптация детей мигрантов в школе / авт. кол.: Омельченко Е. Л., Андреева Ю. В., Лукьянова Е. Л., Сабирова Г. А., Крупец Я. Н. – Ульяновск : Изд-во Ульяновского государственного университета, 2010.
2. Александров Д. А., Баранова В. В., Иванюшина В. А. Дети из семей мигрантов в школах Санкт-Петербурга: предварительные данные. – СПб. : Изд-во Политехнического университета, 2011.
3. Засыпкин В. П., Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. Актуальные проблемы обучения детей мигрантов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2.
4. Засыпкин В. П., Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. Обучение детей-мигрантов как проблема их социальной адаптации // Социс. – 2013. – № 2. – С. 80–91.
5. Засыпкин В. П., Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. Проблемы обучения и социальной адаптации детей мигрантов в цифрах и диалогах : монография. – Ханты-Мансийск : ИД «Новости Югры», 2012.
6. Положение детей мигрантов в Санкт-Петербурге / авт. кол.: Александров Д. А., Иванюшина В. А., Костенко В. В., Савельева С. С., Тенишева К. А. – М. : Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), 2012.